

Глава 7

Ночь.

За стенами дворца, над столицей, раскинулось звёздное небо.

Лю Шу, исполняя тайный приказ, был одет в простую одежду учёного, а на губах красовались фальшивые усы. Никто бы не узнал в нём нового фаворита двора, заместителя министра Церемониального приказа.

Комендантский час давно наступил, но патрули были немногочисленны, и Лю Шу без труда передвигался по тёмным переулкам города. Следуя за особыми метками, он наконец обнаружил знак, оставленный Лу Ванем, за одной из дворовых стен.

Метка походила на детский рисунок, и её легко было проглядеть. Но когда Цяо Сы нарисовал её для него, Лю Шу сразу понял — это знак его младшего брата, Сяо Маня.

Изображение напоминало надкушенную луну под сенью крыши.

В детстве, когда они рисовали на земле, он изображал звёзды, а брат — луну, точь-в-точь такую же. Он тогда спросил Сяо Маня, что там, над луной, и брат ответил, что это карниз.

В детстве брат часто болел и просыпался по ночам. Проснувшись, он смотрел в окно на ночное небо, на луну под карнизом.

Луна стояла в зените, её чистый свет проникал за высокие стены. Рисунок, нацарапанный на стене, в точности повторял округлые линии, которые его брат выводил палочкой в детстве. Сердце Лю Шу бешено заколотилось. Он вскочил и бросился в указанном направлении.

Перед ним предстал заброшенный двор с обветшалыми воротами, где, казалось, давно никто не жил. Неужели он ошибся? Неужели его брат... Сяо Мань... уже не здесь?

Лю Шу беззвучно вздохнул и коснулся ворот. Створки, покрытые пылью времён, не были заперты и со скрипом отворились.

Как же Сяо Мань жил все эти годы? Скитаясь по миру, нашёл ли он хоть какой-то кров, хоть клочок земли, чтобы приютиться?

Лю Шу шагнул во двор.

Внезапно, словно удар молнии, он осознал, что сзади кто-то приблизился. Он хотел было

обернуться, но к его шее прикоснулось ледящее остриё меча.

— Не двигайся, — голос мечника был холоден, как сталь клинка. — Кто тебя послал?

— ...Сяо Мань? Это ты?

Душа Лю Шу ушла в пятки.

Лезвие всё ещё касалось его шеи, но он, казалось, не замечал этого. Вынув из-за пазухи половину нефритовой подвески, он развернулся к воину.

Сорвав с лица усы, он с покрасневшими, полными слёз глазами прошептал:

— Это я, Сяо Мань. Я твой брат.

Лунный свет озарил подвеску, лежавшую на его ладони.

Мечник молчал. Увидев нефрит, он резко опустил клинок. Его дыхание сбилось. Он поспешно полез за пазуху и достал вторую, почти идентичную половину подвески.

Сердце Лу Ваня неистово забилось.

За долгие годы он не раз смотрел в лицо смертельной опасности, но никогда не терял самообладания. Сейчас же одна лишь подвеска заставила его руки дрожать так, что он едва не выронил меч.

Бросив клинок на землю, он шагнул вперёд, взял руку брата и осторожно, словно боясь повредить хрупкое сокровище, соединил две половины.

Некогда расколотая надвое подвеска вновь стала единым целым — идеально ровным, гладким и белым, как полная луна в небе.

— Брат... — прошептал он дрожащим голосом.

Это была правда.

Он действительно вновь встретился со своим братом.

Лу Вань отпустил подвеску и, подняв голову, внимательно взгляделся в лицо родного человека.

Он тоже утратил хладнокровие.

— Недавно я узнал, кто ты теперь. Говорили, что тебя бросили в Небесную темницу, я искал тебя там, но мне сказали...

Голос его прервался, он с трудом сдержал подступившие рыдания.

— Я думал, брат, ты уже...

— Я в порядке, всё хорошо, — поспешно заверил его Лю Шу, поднимая с земли меч и вкладывая его в ножны брата.

Он тоже рассматривал Лу Ваня.

За годы разлуки его Сяо Мань из слабого, хрупкого мальчика превратился в высокого юношу, ставшего даже выше него. Его взгляд, словно закалённый в инее и снегах, был острым и пронзительным, до боли напоминая отца в молодости.

Чтобы успокоить Лу Ваня, он торопливо объяснил:

— Его Величество временно помиловал меня и дал шанс искупить вину. Видишь, я цел и невредим.

— Его Величество? Искупить вину... Ты служишь этому недостойному правителю, который верит в духов и забросил государственные дела?

При упоминании императора лицо Лу Ваня исказилось от отвращения. Он ненавидел зло и презирал лицемерных чиновников. За последние дни до него дошло немало столичных слухов: император не только принял при дворе даосского алхимика, но и сам увлёкся мистикой.

— Он только и знает, что строит алтари да ищет эликсир бессмертия. Какая ему может быть от тебя польза?

— Это не имеет отношения к алтарю! Сяо Мань, я не из тех, кто цепляется за жизнь любой ценой, и уж точно не слепой фанатик. В этом деле есть скрытые мотивы, я...

Лю Шу начал было горячо объясняться, но на полуслове умолк.

— Я не могу раскрывать всех подробностей...

— Я не об этом, — нахмурился Лу Вань и, схватив его за плечо, сбивчиво проговорил: —

Главное, что ты жив, брат, остальное неважно! Как я могу винить тебя в этом?

— Ты не понимаешь.

Лю Шу тоже разволновался и в ответ сжал запястье Лу Ваня.

— Его Величество — мудрый и добродетельный правитель, он заботится о народе. Я покинул дворец, во-первых, чтобы увидеть тебя и убедить поскорее уехать из столицы, а во-вторых, чтобы исполнить свой долг перед Его Величеством. Я готов служить ему верой и правдой до последнего вздоха...

— ...До... последнего... вздоха?

Услышав эти слова, Лу Вань впился взглядом в лицо брата. Его глаза изменились, он медленно, словно пробуя на вкус, процедил эти слова.

— Брат, мы были разлучены столько лет и едва встретились, чтобы снова расстаться навеки?

Лю Шу понял, что его слова прозвучали слишком жестоко и неубедительно. Он лишь тихо вздохнул и, опустив глаза, уклонился от вопрошающего взгляда брата.

— Сяо Мань, это долгая история. Но когда ты узнаешь всю правду, ты непременно поймёшь и поддержишь меня.

— За нами следят.

Лу Вань хотел было что-то возразить, но вдруг резко обернулся. В одно мгновение теплота и нежность на его лице сменились холодной жестокостью, отточенной годами сражений. Из младшего брата Сяо Маня он вновь превратился в таинственного и грозного героя Лу Ваня.

Он обхватил Лю Шу рукой.

— Брат, здесь опасно оставаться. Поговорим в другом месте.

В мгновение ока их фигуры исчезли, лишь мелькнув на фоне черепичных крыш.

Спустя несколько мгновений на крышу одного из трактиров, тяжело дыша, опустились двое тайных стражников.

— Возвращаемся с докладом. Нам его не догнать.

Второй стражник обеспокоенно спросил:

— Что? А Его Величество не накажет нас?

— За что наказывать? Никто и никогда не мог догнать этого Лу.

— И то верно.

С тех пор как император принял того таинственного мастера, слухи об этом разнеслись по всему дворцу.

Придворные евнухи и служанки были заняты с утра до ночи. По совету учителя, они вносили во дворец бесчисленные изменения: сегодня развешивали талисманы в определённых местах, завтра — пересаживали цветы и травы.

Огромный алтарь в центре дворцового комплекса строился днём и ночью, и, судя по темпам, должен был быть завершён через несколько дней.

Во дворце кипела работа, но утренние приёмы так и не возобновились.

В такой обстановке даже самые нелюбопытные столичные чиновники не могли оставаться в неведении.

Внезапная болезнь императора или его увлечение мистикой — в истории это никогда не было добрым знаком.

Пока умы были в смятении, по городу поползли новые слухи.

Столицу охватила паника. Жители запирали двери с наступлением сумерек, боясь, что в их дома проникнет нечистая сила.

Образованные люди лишь презрительно усмехались, но некоторые в этой всеобщей истерии уловили нечто необычное.

— Хм, дешёвые трюки с призраками, — пробормотал министр Цяо, сидя в своём родовом поместье. Его лицо было мрачным, он тихо выругался в присутствии двух своих сыновей.

Сегодня он снова просил аудиенции у императора и снова получил отказ, но поездка не была напрасной.

— Из дворца дошли вести: этого мастера порекомендовала вдовствующая императрица. За этим наверняка стоит Цзинь-ван. Неплохой ход.

— Отец, — старший сын министра Цяо, мужчина лет сорока, с такими же, как у отца, мрачными чертами лица и пронзительным взглядом, шагнул вперёд. — Неужели государь попался на их уловку? Цзинь-ван хочет использовать его как марионетку или же...

Он провёл рукой по горлу.

— Что бы ни замышлял Цзинь-ван, мы не должны позволить ему добиться своего!

Младший сын, который был на десять лет моложе брата, отличался более вспыльчивым нравом.

— Отец! Этот негодяй Цяо Сы сейчас в фаворе у императора, нужно лишь послать к нему человека и всё разузнать!

— Не торопись, — министр Цяо погладил свою длинную бороду и махнул рукой. — Цяо Сы не представляет угрозы. Когда мы отправляли его во дворец, мы, конечно, не думали, что он сможет заслужить благосклонность Его Величества... но этого недостаточно.

В его глазах мелькнул расчётливый огонёк.

— Хуайцзинь, сын мой, отправляйся... у Цзиньань-вана ведь остался наследник? Маленькому княжичу в этом году должно быть восемь? Отвези его семье щедрые дары, передай наши наилучшие пожелания.

Старший сын тут же поднялся, поклонился, и на его губах заиграла понимающая улыбка.

— Слушаюсь, отец. Сын всё понял.

Когда старший брат ушёл, младший тоже сообразил, в чём дело, и удивлённо приподнял бровь.

— Цзиньань-ван? Я помню, был ещё какой-то княжич, помладше, ему сейчас шесть. Почему ты не выбрал его, отец?

— Неважно, кого выбирать. Если один не подойдёт, заменим на другого.

В конце концов, семье Цяо нужна была лишь марионетка, которую можно будет возвести на трон после смерти императора. Неважно, что он не был прямым наследником, главное, чтобы в его жилах текла хоть капля императорской крови.

Если новый император окажется настолько глуп, что позволит какому-то даосу свести себя в могилу, они возведут на трон маленького княжича и продолжат править от его имени.

Главное, чтобы следующим на троне был не Цзинь-ван.

Министр Цяо взял чашку и неторопливо сдул с поверхности чайники.

— Хуайчжун, твой младший брат уже несколько дней во дворце. Он уезжал в спешке, ничего с собой не взял. Раз император не выпускает его, отвези ему кое-какие вещи.

— Пустяковое дело, отец. Сын сейчас же всё исполнит.

При упоминании Цяо Сы лицо Цяо Хуайчжуна исказилось от неприкрытого презрения. Он поднялся и вышел.

Когда оба сына ушли, комната, заставленная дорогой мебелью и украшениями, опустела. Министр Цяо повернулся и снова взглянул на сундуки с дарами, присланными императором.

Сундуки так и стояли нераспечатанными, словно какой-то хлам, и уже успели покрыться пылью.

— Хе-хе.

Министр Цяо, привыкший к горам золота, не обращал на эти дары никакого внимания. Ему было лень даже приказать убрать их на склад. Усмехнувшись, он поднялся и покинул комнату.

Деревянная дверь отворилась, и в комнату ворвался порыв холодного весеннего ветра.

Цяо Сы вздрогнул и поспешно закрыл дверь.

Холодно, как же холодно! Цветы уже распустились, а во дворце всё равно так зябко.

Однако, едва он повернулся, чтобы накинуть ещё одну одежду, как дверь снова открылась.

— Господин Цяо, пора принимать лекарство.

«Демоны!»

Цяо Сы закрыл уши руками и бросился обратно в тёплую постель.

Он-то думал, что как только даос преподнесёт свой эликсир, ему больше не придётся пить эту горькую отраву!

Как же он был наивен! Слишком наивен!

Ведь ещё вчера эликсир был доставлен императору, но кто бы мог подумать! Собачий император не позволил ему принять его сразу!

Ведь выпей он его, и яд будет нейтрализован! Да, есть небольшие побочные эффекты, может, немного вредно для здоровья, но главное — избавиться от яда!

Он и не собирался жить долго!

Но Инь Шаоцзюэ вместо этого отдал пилюлю императорскому лекарю Вану, чтобы тот изучил её состав и попытался создать настоящее, улучшенное противоядие.

А проверять эффективность этого нового лекарства предстояло Цяо Сы.

Так и продолжались его мучения: каждый день он пробовал новые отвары, и куда бы он ни сбежал, его неизменно ловили и заставляли пить лекарство.

— Господин Цяо, не нужно так бояться лекарств. Это всё из-за заботы Его Величества, он желает вам скорейшего выздоровления.

Рецепт составлял старый лекарь Ван, но уговаривал его пить лекарство и каждый день готовил отвар младший лекарь Ван.

Цяо Сы в панике выбежал из дворца Линьхуа и инстинктивно бросился к воротам.

Но, встретившись взглядом с дежурившим у ворот молодым евнухом, он снова закрыл их.

Этот евнух тоже был с ними заодно, он поможет поймать его и заставить пить лекарство!

Лекарь Ван уже догонял его.

— Господин Цяо, не усложняйте мне жизнь. Мне ведь ещё нужно, чтобы вы выпили лекарство, а потом идти к Его Величеству за наградой.

— А?

— Вы разве не знаете? Его Величество очень беспокоится о вашем здоровье. Тот, кто сможет заставить вас вовремя принимать лекарства и следовать предписаниям, получит от Его Величества десять лян серебра.

Лекарь Ван улыбнулся.

— Считайте, что это ради моих карманных денег. Пожалуйста, посодействуйте?

— ...Вот как?

Он никогда не думал, что император может быть таким... таким... внимательным к деталям.

И потом, ему он даровал целые сундуки сокровищ, а самому усердному лекарю — всего десять лян. Не слишком ли это несправедливо?

Цяо Сы почувствовал укол совести.

Ладно, ладно.

Он вернулся и, зажав нос, покорно выпил лекарство.

Вскоре подали завтрак. Есть во дворе, вдыхая прохладный, напоённый ароматом цветов воздух, было весьма приятно.

Однако, опустив взгляд, Цяо Сы увидел лишь постный суп и жидкую кашу. Аппетит тут же пропал. Он съел пару кусочков чего-то сладкого, чтобы перебить горечь во рту, и больше к еде не притронулся.

Пока он предавался унынию, над головой пролетел голубь, и серое пёрышко медленно опустилось на землю.

Цяо Сы поднял перо, упавшее на край его миски с супом, и посмотрел вверх, но не увидел голубя. Вместо этого его взгляд встретился с тайным стражником, который как раз ловил птицу.

А.

Старый знакомый.

В прошлый раз именно он завернул его в одеяло и унёс, перепрыгивая по крышам.

Цяо Сы с каменным лицом вопросительно посмотрел на него.

Тайный стражник Цзя Эр смущённо спрятал связанного голубя за пазуху, поклонился ему и, мелькнув, исчез.

Лекарь Ван проследил за его взглядом, но ничего не увидел.

— На что вы смотрите, господин Цяо?

— Я смотрю на... жареного голубя.

— ???

Пролетел ещё один голубь.

Взгляд Цяо Сы резко остановился.

Не слишком ли много сегодня голубей?

Тайных стражников было немного, и наконец один голубь приземлился прямо перед ним, не испугавшись.

Это был почтовый голубь.

И принадлежал он семье Цяо.

Тьфу...

Ну да, семья Цяо ведь ещё не знает, что он раскусил их и больше не позволит себя обманывать и использовать. Они всё ещё надеются выудить из него информацию.

Отличная возможность.

Цяо Сы поспешно схватил голубя и выбежал из дворца Линьхуа.

За столько возрождений и заточений семья Цяо ни разу не прислала ему во дворец ничего — ни весточки, ни лучика надежды.

Поэтому, увидев голубя, он сначала и не понял, что к чему, и в голове у него крутились лишь шесть способов приготовления голубиного мяса.

Он привык полагаться на прошлый опыт и совсем забыл, что семья Цяо тоже захочет узнать о делах императора, забыл, что теперь он — фаворит государя и представляет для них куда большую «ценность».

Ха.

Цяо Сы, убегая, перевязал голубю крылья, чтобы тот не улетел.

Алтарь мастера будет готов через два-три дня. Как раз сейчас ему скучно, не хватает развлечений!

<http://bllate.org/book/13477/1578869>